

Международный «круглый стол» «Проблемы истории и археологии Херсонеса Таврического»

© 2003 г.

В. М. Зубарь

ПО ПОВОДУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ ПОСТРОЙКИ НА ТЕРРИТОРИИ РИМСКОЙ ЦИТАДЕЛИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения, что с середины II до третьей четверти III в. н.э. Херсонес был главной штаб-квартирой римского военного командования в Таврике. Здесь находилась резиденция военных трибунов, которым в оперативном отношении были подчинены вексилляции, дислоцировавшиеся в этом районе. Установлено, что местом, где располагались римские войска в Херсонесе, была так называемая цитадель, расположенная в юго-восточной части городища (рис. 1)¹.

В ходе раскопок херсонесской цитадели, начатых в XIX в. и активно продолженных во второй половине XX в.², были открыты и интерпретированы фундаменты казарменных помещений (рис. 1, 1)³, здания у XVI башни, которое, вероятно, было резиденцией какого-то должностного лица из состава римского гарнизона города (рис. 1, 2)⁴, терм (рис. 1, 5)⁵ и круглого сооружения к востоку от калитки в 18 куртине, – вероятно, это был гончарный горн⁶, возведенный здесь, возможно, после землетрясения 236/237 г. (рис. 1, 6)⁷. Из латинской надписи 250 г., обнаруженной в средневековых термах на территории цитадели (рис. 1, 4), известно, что препозит херсо-

¹ Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994. С. 44–60; Зубарь В.М., Антонова И.А. О времени и обстоятельствах возникновения так называемой цитадели Херсонеса // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь. Вып. 2. С. 45–53.

² Шацько Г.О. І.А. Антонова і археологічне дослідження Херсонеса // Археологія. 2000. № 4. С. 123–125.

³ Гриневич К.Э. Раскопки в Херсонесе в 1927 и 1928 гг. // Крым. 1929. № 1 (9). С. 19; Гайдукевич В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья // АГСП. Т. 1. С. 306. Рис. 7; Борисова В.В. Раскопки в цитадели в 1958–1959 гг. // СХМ. 1963. Вып. 3. С. 45–54; Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса в 1991 г. // НА ИА НАНУ. 1991. Дело № 1991/95. С. 27–31; она же. Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса // НА ИА НАНУ. 1992. Д. № 1992/117. С. 14 сл.

⁴ Борисова. Раскопки... С. 39–45.

⁵ Зубарь В.М., Антонова И.А. Римські терми на території цитаделі Херсонеса Таврійського // Магістеріум. Вип. 6. Археологічні студії. Київ, 2001. С. 81–87.

⁶ Зубарь В.М. До інтерпретації однієї споруди на території римської цитаделі Херсонеса // Проблеми історії і археології України. Матеріали Міжнародної конференції. Харків, 2001. С. 61 сл.

⁷ Подробнее см. Зубарь В.М., Антонова И.А. Новые данные о римском гарнизоне Херсонеса в первой половине III в. // ВДИ. 2000. № 1. С. 68 сл.

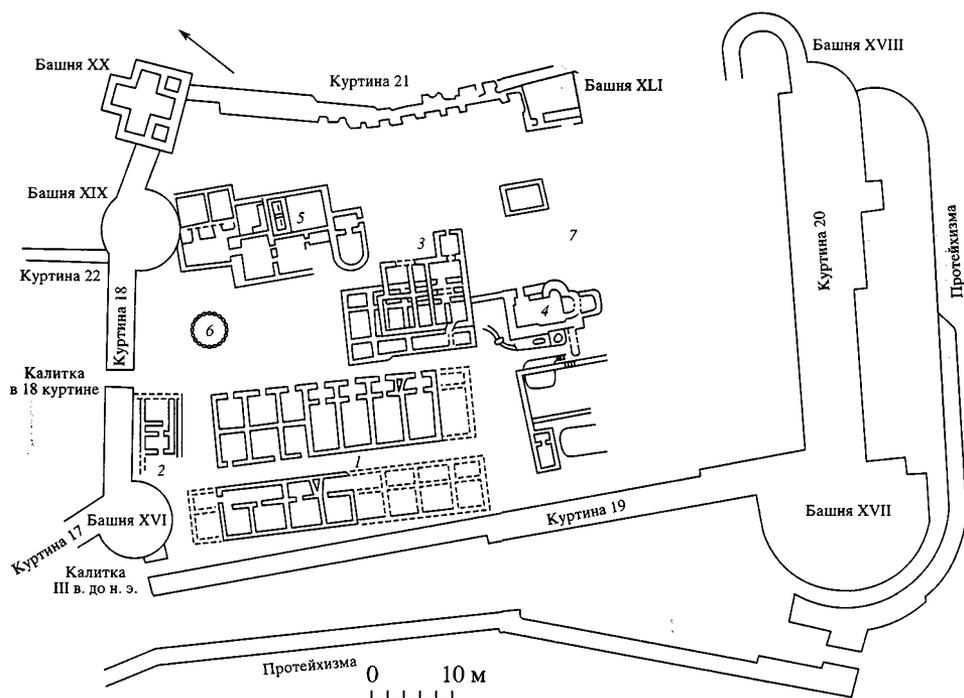

Рис. 1. Схематический план цитадели Херсонеса. 1 – казарменные помещения; 2 – здание у башни XVI; 3 – здание на пересечении главных продольной и поперечной улиц; 4 – термы VI в.; 5 – термы II – III вв.; 6 – круглое в плане сооружение; 7 – южная площадь на территории цитадели

несской вексилляции Марк Ратин Сатурнин восстановил *scholae principium*, скорее всего на территории цитадели. Но, к сожалению, пока археологически остатки этого сооружения там не выявлены⁸. Не исключено, что школа принципалов входила в комплекс принципии, располагавшейся во II–III вв. на так называемой Южной площади цитадели (рис. 1, 7), но настаивать на этом предположении пока нельзя, так как раскопки здесь еще далеко не закончены.

Помимо указанных построек, интерпретация которых не вызывает принципиальных разногласий у исследователей, в ходе раскопок цитадели под руководством И.А. Антоновой в 1993–1996 гг. было исследовано здание на пересечении главных продольной и поперечной улиц цитадели (рис. 1, 3), атрибуции которого и посвящена настоящая статья. Но прежде чем коснуться назначения этой постройки, вслед за И.А. Антоновой следует привести краткое ее описание, так как этот материал опубликован небольшим тиражом и малодоступен для исследователей⁹.

Открытая И.А. Антоновой постройка, прямоугольная в плане, пережила два строительных периода. Ось здания вытянута вдоль продольной улицы по направлению северо-запад – юго-восток. Южный фронтальный фасад обращен к главной поперечной улице, северный – к площади, располагавшейся в северо-западной части цитадели. С трех сторон здание окружали портики с колоннадами, хотя не исключено, что с

⁸ Vinogradov Ju.G., Zubar V.M. Die Schola Principium in Chersonesos // *Il Mar Nero*. 1995/1996. П. S. 129–141; Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А. Schola principium в Херсонесе // *НЭ*. 1999. XVI. С. 71–80.

⁹ Антонова И.А. Раскопки в цитадели Херсонеса // *Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994. С. 25–33; она же. Раскопки цитадели Херсонеса // Археологические исследования в Крыму 1994 г. Симферополь, 1997. С. 19–24; она же. Административные здания херсонесской вексилляции и фемы Херсона // *ХСб*. VII. 1997 С. 10–14.*

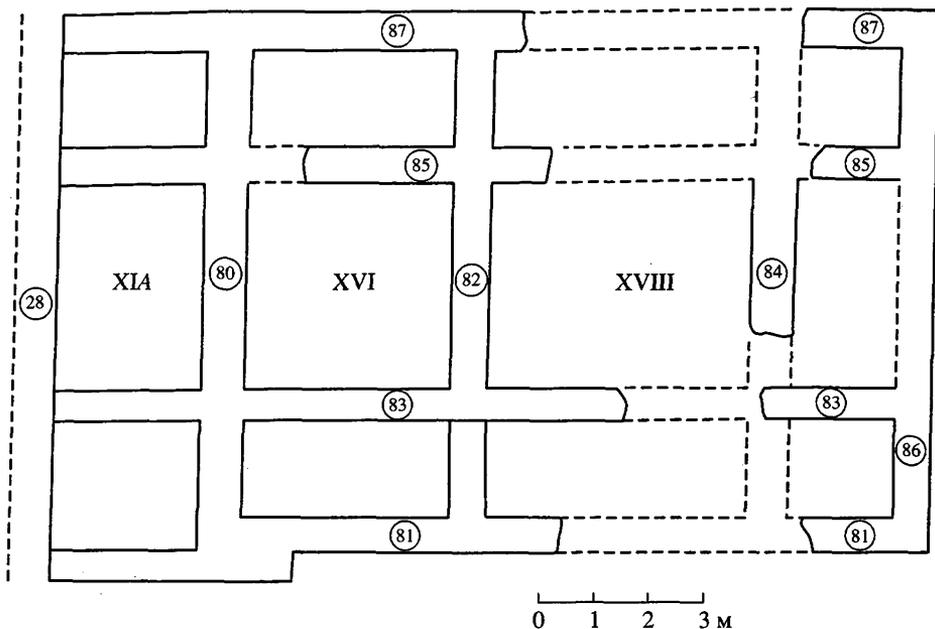

Рис. 2. План здания первого строительного периода на пересечении главных продольной и поперечной улиц цитадели по И.А. Антоновой

северной стороны, где прошла стена здания IX в., портика не было. Длина здания – 17,5 м, ширина вместе с портиками – 9,9–10,1 м (рис. 2). Стволы колонн, вероятно, были деревянными. Но нельзя исключить, что колонны были изготовлены из местного известняка. Базы таких колонн обнаружены в портике здания второго строительного периода и могли первоначально использоваться для колоннады описываемой постройки в более раннее время. Портики имели черепичную крышу, на что указывает не только значительное число найденных фрагментов черепицы, но и устройство для отвода воды с крыши из трех водосточных труб. Аналогичным образом в канал отводилась вода с кровли казарменного помещения на противоположной стороне улицы.

Здание разделено поперечными стенами на три помещения, неравные по площади – XI (а), XVI, XVIII (рис. 2). Поперечные стены продолжались в портиках, разделяя их на небольшие отсеки. Глинобитный пол в помещениях на 0,15 м выше пола в портиках. В центральном отсеке западного портика пол имел каменную вымостку из разномерных камней, а в остальных отсеках он был твердым, глинобитным. Из-за плохой сохранности стен здания возможность проследить входной проем, ширина которого 0,8 м, была только в помещении XVI. Он размещен в восточной стене так, что северную его сторону составляла стена помещения. Вход во все помещения располагался со стороны портика.

Северное помещение XI (а) имело размеры 3,7 × 4 м. На уровне пола найдено большое количество фрагментов известковой штукатурки хорошего качества с гладкой поверхностью и следами полихромной росписи. В цветовой гамме преобладал глубокий красный цвет. Некоторые фрагменты имели зеленую и голубую окраску. Помещение XVI примыкало к помещению XI с южной стороны. Его размеры по внутреннему периметру 3,7 × 3,7 м. Большая часть помещения разрушена двухрядной обкладкой средневекового колодца. К югу от помещения XVI расположено помещение XVIII, где хорошо сохранился слой штукатурного покрытия, которое

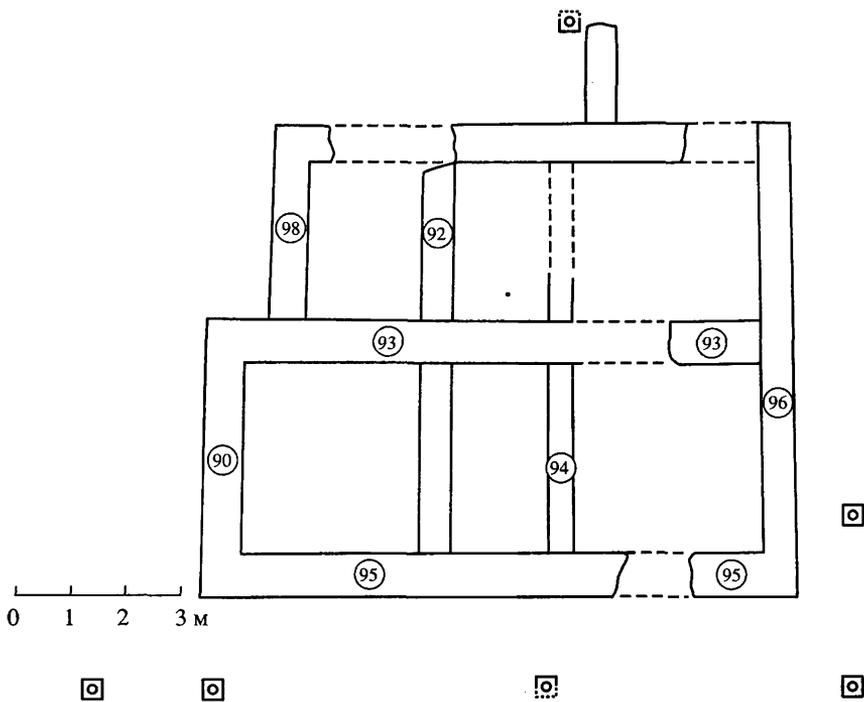

Рис. 3. План здания второго строительного периода на пересечении главных продольной и поперечной улиц цитадели по И.А. Антоновой

лишь местами нарушают небольшие лакуны. Известковая штукатурка белого цвета хорошо выровнена и заглажена. В северной части, у стены, на полу лежал слой известковой штукатурки белого и красного цвета, а также фрагменты карниза. Мощность этого слоя 0.15–0.5 м. Карниз непритязателен и прост по исполнению: три углубленные желобка, сделанные в сырой штукатурке путем вдавливания тонкой круглой рейки или прута, и выпуклый, округлый валик под ними составляли профиль. Здесь же, в северо-западном углу, на полу лежало очень большое круглое ядро диаметром 28 см с высеченными на нем буквами.

В помещениях первого строительного периода обнаружен разнообразный археологический материал, который датируется II – первой половиной III в. н.э., а также монеты: тетрассарий 161–181 гг. н.э. с изображением на лицевой стороне Девы в рост и монеты времени Септимия Севера 193–211 гг. н.э. Наиболее поздние монеты из слоя первого строительного периода не выходят за пределы первой четверти III в. н.э.¹⁰

Здание первого строительного периода, как и другие постройки на цитадели, погибло внезапно в первой половине III в. н.э., но в скором времени было восстановлено на том же месте¹¹. Стены здания второго строительного периода с западной стороны перекрывали стены предшествующего строительного периода, пристроены вплотную к ним или возведены на очень небольшом расстоянии. В отличие от предшествующего здания постройка второго строительного периода содержала два ряда помещений, по три в каждом ряду (рис. 3). Особенность его плана в том, что длина центральной части второго ряда 11 м, западного – 12.5 м, что создавало уступ на северной фасадной стороне. Такое решение обуславливалось необходимостью отступить от большого бассейна терм, который находился в 2.5 м к северо-востоку от северной стены здания (рис. 1).

¹⁰ Антонова. Административные здания... С. 11–12.

¹¹ Подробнее см. Зубарь, Антонова. Новые данные ... С. 68–69.

Лучше других сохранилась западная стена здания второго строительного периода, кладка которой утолщала стену здания предшествующего периода, достигая вместе с ней 1.2–1.4 м толщины. Сохранившиеся почти везде стены, кроме западной, составляли заглубленный цоколь постройки. Каждый ряд здания состоял из трех помещений. Уровень глиняного пола был на 0.6 м выше пола предшествующего периода. На такую же высоту поднялся уровень прилегающих улиц. Стены в отдельных местах сохранились на 0.1–0.2 м. В вышележащих слоях найдены крупные прямоугольные тесаные блоки, которые могли принадлежать облицовке разрушенных стен здания второго строительного периода. Ширина западного ряда помещений – 4.5 м, восточного – 3.5 м. Стена, отделявшая помещения западного ряда от восточного, возведена на 0.8 м восточнее стены первого строительного периода. Сложенная по одному уровню в помещении XVI, она была основанием плотно утрамбованного ровного и твердого глинобитного пола. На этом уровне найдены три прямоугольные хорошо тесаные плиты из известняка размерами $0.4 \times 0.6 \times 0.6$ и $0.4 \times 0.7 \times 0.6$ м, вероятно, от облицовки сооружения. Вдоль фасада здания, как и в предыдущий строительный период, располагались портики, кровля которых поддерживалась колоннадой. Судя по месту колонны у северо-западного угла, портик мог быть и на северном фасаде, но неясно, на всем ли его протяжении. Зафиксированы места для установки шести колонн вдоль западного и южного фасадов (рис. 3).

База и плинт колонн вытесаны из одного блока известняка местной породы. Плинт имеет размеры 7×27 см, базы – дорического ордера, а их профиль представляет четверть вала, выпуклый ремешок и полочку; теска тщательная, пропорции изящные. Стилобатом колонн служили прямоугольные блоки известняка, размеры которых незначительно колебались – $0.5–0.55 \times 0.4–0.5$ м. Вдоль западного фасада найдены четыре базы, одна из которых оказалась разбитой, вдоль южного обнаружены базы еще двух колонн: одна угловая *in situ*, место другой определялось по стилобату. Еще одна сильно поврежденная база использовалась в кладке водосточного канала VI в. В восточном фасаде на специальных подставках найдены две плоские плиты, которые первоначально могли быть стилобатами колонн. Возможно, здание этого строительного периода до постройки второго ряда помещений имело портик и с восточной стороны.

У южного помещения восточного ряда было крыльцо, выходившее за линию стены на 1.6 м (рис. 3). Его порог представлял хорошо отесанную плиту размерами $0.4 \times 0.4 \times 1.1$ м с прямоугольной выемкой. Пространство между стеной и плитой выровнено путем заливки известкового раствора. С внешней стороны плиты порога найдена часть ствола колонны, лежащая на боковой стороне, диаметром 0.35 м, длиной 0.9–1.0 м. Разница в размерах между ней и остальными колоннами, возможно, указывает на отсутствие портика с восточной стороны. Археологический материал в слое второго строительного периода немногочисленный, а монеты представлены выпусками 222–235 гг. н.э. Следует подчеркнуть, что на том же горизонте в соседних постройках нумизматический материал датируется 240–250 гг. н.э.¹²

На основании того, что описанное здание первого и второго строительных периодов является наиболее величественным из построек на территории цитадели, И.А. Антонова посчитала возможным рассматривать его как административный центр херсонесской вексилляции второй половины II – первой половины III в. н.э. На основании находки в цитадели латинской строительной надписи 250 г. н.э. она полагала, что именно это здание, по-видимому, можно отождествлять с преторием или принципией, где располагалась школа принципалов, восстановленная под руководством центуриона I Италийского легиона Марка Ратина Сатурнина, как о том свидетельствует надпись¹³.

¹² Антонова. Административные здания... С. 11–12.

¹³ Там же. С. 13–14.

Однако вряд ли такой вывод в достаточной степени аргументирован и обоснован. Как известно, претории¹⁴ и принципы¹⁵ стационарных римских военных лагерей на территории провинций уже со второй половины I в. имели достаточно устоявшуюся планировку¹⁶, причем главным ее элементом были внутренние дворы, вокруг которых по периметру концентрировались помещения различного назначения, в том числе и схолы¹⁷. В противоположность этому в так называемом административном здании херсонесской векиллиции и первого и второго строительных периодов внутренний двор отсутствовал, и оно состояло из двух рядов небольших по площади помещений, окруженных колоннадой. Что же касается вывода о парадном характере помещений, сделанном на основании наличия здесь расписной штукатурки, то следует заметить, что аналогичной штукатуркой были покрыты стены не только этого здания, но и соседних с ним казарменных помещений¹⁸, предназначавшихся для размещения солдат. Помимо этого следует подчеркнуть, что преторий, как правило, был резиденцией легата легиона¹⁹, а в Херсонесе высшим военным должностным лицом являлся трибун и для его размещения должны были возвести постройку несколько иного плана²⁰.

Естественно, в данном случае нельзя механически считать, что в Херсонесе были использованы те принципы планировки военных лагерей, которые сложились в практике военного строительства в провинциях²¹. В то же время несмотря на определенные нормы планировка римских военных лагерей в зависимости от различных обстоятельств и времени варьировалась, хотя общие ее принципы и типы построек, которые возводились внутри римских лагерей и крепостей, оставались неизменными на протяжении веков²². Примером может служить Херсонес. Здесь римские военнослужащие располагались в пределах античного города, чем безусловно объясняется определенная специфика в размещении построек на территории цитадели. Но учитывая тот исключительно важный факт, что на огромных территориях, входивших в состав Римской империи, с завидным постоянством повторяются одни и те же элементы застройки римских военных лагерей и крепостей (принципии, претории, термы, казармы и др.), при интерпретации построек римской цитадели Херсонеса все же следует исходить из более или менее устоявшейся практики возведения тех или иных построек в пределах территории, занятой римскими войсками. Об этом достаточно наглядно свидетельствуют и материалы раскопок херсонесской цитадели, в частности казарменных помещений и терм, которые находят себе близкие аналогии в пунктах дислокации римских войск в других районах Римской империи²³.

Судя по планировке здания первого и второго строительных периодов, херсонесский комплекс, вне всякого сомнения, не может рассматриваться в качестве прето-

¹⁴ Преторий – палатка полководца в центре римского лагеря, дворец главнокомандующего или квартира императора. Подробнее см. *Fellmann R. Principia – Stabsgebäude // Limesmuseum Aalen. 1983. 31. S. 6–15.*

¹⁵ Принципия – административный и культовый центр римского военного лагеря. В I–III вв. н.э. состоял из одного или двух внутренних дворов с прилегающими помещениями (*Fellmann. Op. cit. S. 6–15.*)

¹⁶ *Ibid. S. 15; cp. Polyb. VI. 26–34.*

¹⁷ *Petrikovits H. von. Die Innenbauten römischer Legionslager während der Prinzipatszeit // Abhandlungen der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. 1975. 56. S. 67–68; Fellmann. Op. cit. S. 15–16; Freeman B.W. Recent Work on a Roman Fort in Souch Jordan // Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum. Wien, 1990. P. 190. Fig. 1; Johnson A. Römische Kastelle. Mainz am Rhein, 1990. S. 123–162.*

¹⁸ *Борисова В.В. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1962 г. (цитадель) // НА ИА НАНУ. 1962. Д. № 1962/63. С. 4–12.*

¹⁹ *Petrikovits. Op. cit. S. 67–68.*

²⁰ *Ibid. S. 64–67.*

²¹ *Richardson A. The Numerical Basis of Roman Camps // Oxford Journal of Archaeology. 2000. 19 (4). P. 425–437.*

²² *Petrikovits. Op. cit. S. 132–136.*

²³ *Зубарь. Херсонес Таврический... С. 46–47; Зубарь. Римські терми... С. 85.*

рия, принципы или жилых помещений, предназначенных для размещения высших должностных лиц херсонесской вексилляции – легионных центурионов или военных трибунов²⁴, командовавших всеми римскими войсками в Таврике²⁵. Но по своему планировочному решению и наличию смежных, небольших по площади помещений, а также колоннады, раскопанный И.А. Антоновой на территории цитадели Херсонеса комплекс ближе всего к складским помещениям, хорошо известным по раскопкам на территориях постоянных римских военных лагерей и крепостей. В таких складах хранились запасы продовольствия и всего, что было необходимо римским военным служащим, в том числе и оружие. Причем наличие колоннады не противоречит такому заключению, так как аналогичные сооружения на территории римских военных лагерей также имели колонны, поддерживавшие навесы²⁶.

В связи с этим обращает на себя внимание комплекс, раскопанный на территории военного лагеря Карнунт на территории Австрии. Здесь у оборонительной стены открыта прямоугольная в плане постройка, внутреннее пространство которой, как и херсонесской, было разделено на шесть небольших по площади помещений (рис. 4). Обнаруженные здесь различные предметы вооружения позволили интерпретировать этот комплекс как *armamentarium*²⁷, т.е. арсенал римского гарнизона, в котором хранилось оружие солдат. Второй подобный комплекс, правда, с несколько иной вытянутой планировкой, раскопан на территории Церлеона в Англии (рис. 5). Причем не исключено, что ряд помещений таких *armamentaria* использовались и как оружейные мастерские²⁸. Не исключено, что так называемое здание римской вексилляции, открытое на территории Тиры, также было одновременно и складским помещением, в котором, наряду с прочим, хранились и предметы вооружения, в частности заградительные четырехжальные железные шипы, предназначенные для защиты от атак кавалерии²⁹.

Обращает на себя внимание находка в помещении XXVIII рассматриваемого здания на территории цитадели Херсонеса ядра³⁰. Вне всякого сомнения, это ядро следует рассматривать в качестве снаряда для стрельбы из римских метательных машин. Одной из них мог быть, например, онагр – метательная машина, находившаяся на вооружении римского легиона, которая стреляла аналогичными снарядами³¹. Таким образом, эта находка в здании на пересечении главных продольной и поперечной улиц римской цитадели Херсонеса является хотя и косвенным, но весьма весомым аргументом в пользу его атрибуции в качестве *armamentarium* римского гарнизона города.

Предполагая наличие на вооружении римской вексилляции, расквартированной в Херсонесе, военных метательных машин, следует обратить внимание на конструкцию башни XLI, которой была усилена 21 куртина цитадели. Она была пристроена к внутренней стороне оборонительной стены и, судя по сохранившимся остаткам, скорее всего имела в верхней части площадку (рис. 6), возможно, использовавшуюся

²⁴ Ср. *Petrikovits*. Op. cit. S.45–50, 64–67. Bild 11, 12; *Freeman*. Op. cit. P. 191. Fig. 2.

²⁵ *Зубарь В.М., Сарновский Т.* Новая строительная надпись с Ай-Тодора и некоторые вопросы римской военной организации в Таврике во второй половине II в. н.э. // ВДИ. 1997. № 4. С. 56–57; *Зубарь В.М.* Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 96–97.

²⁶ *Petrikovits*. Op. cit. S. 81–105; *Johnson*. *Römische Kastelle*... S. 209–211.

²⁷ См. CIL. VI. 999; 2725; VII. 446; VIII. 2563; *Domaszewski A.* *Armamentarium* // RE. 1896. Bd 2. Sp. 1178–1179; *Neumann A.R.* *Armamentarium* // KP. 1964. Bd 2. S. 598.

²⁸ *Bishop M.C., Coulson J.C.N.* Roman military Equipment from the Punic Wars to the Fall of Rome. L., 1993. P. 200 сл.

²⁹ *Зубарь В.М., Сон Н.О.* Нові археологічні дані про римську залозу Тіри // Археологія. 1999. № 3. С. 118 сл.

³⁰ *Антонова.* Административные здания... С. 11.

³¹ По сообщению Вегеция (II, 25), в римском легионе на вооружении находилось десять онагров. Подробнее см. *Marsden E.W.* Greek and Roman Artillery: Historical Development. Oxf., 1969. P. 195–206; *Lutwak E.N.* The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century A. D. to the Third. Baltimore – London, 1976. P. 175, 196. Not. 138; *Feugère M.* Les Armes des Romains. P., 1993. P. 217–220; *Baatz D.* Bauten und Katapulte des römischen Heeres. Stuttgart, 1994. S. 113, 128.

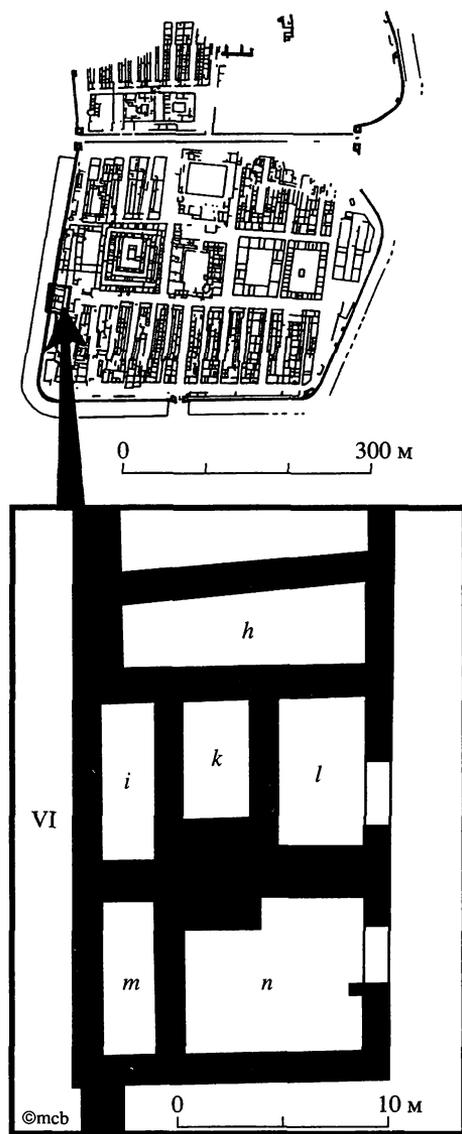

Рис. 4. План и местоположение арментауриума в Карнунте по М.С. Bishop, J.C.N. Coulson

для стрельбы из боевых машин типа баллисты или онагра³². Интересно, что такие башни или боевые площадки, которыми укреплялись валы или стены римских лагерей или крепостей с внутренней стороны, наиболее характерны для двух первых веков новой эры³³. Позднее, в позднеантичный период, башни выносятся за линию оборонительных стен крепостей, что усиливало эффективность их боевых свойств³⁴. Если эти наблюдения верны, то сооружение башни XLI не может быть отнесено ко времени позднее, чем рубеж II–III вв. – первая половина III в. н.э.

³² Marsden. Greek and Roman Artillery. P. 126–139.

³³ Johnson S. Late Roman Fortifications. L., 1983. P. 25–26; Johnson A. Römische Kastelle. S. 88–93.

³⁴ Biernacka-Lubańska M. The Roman and Early-Byzantine Fortifications of Lower Moesia and Northern Thrace. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk – Łódź, 1982. P. 149–168; Johnson S. Late Roman Fortifications. P. 28; Henderson C. Aspects of the Planning of the Neronian Fortress of Legio II Augusta at Exeter // Roman Frontier Studies. 1988. Exeter, 1991. P. 81. Fig. 13, 14.

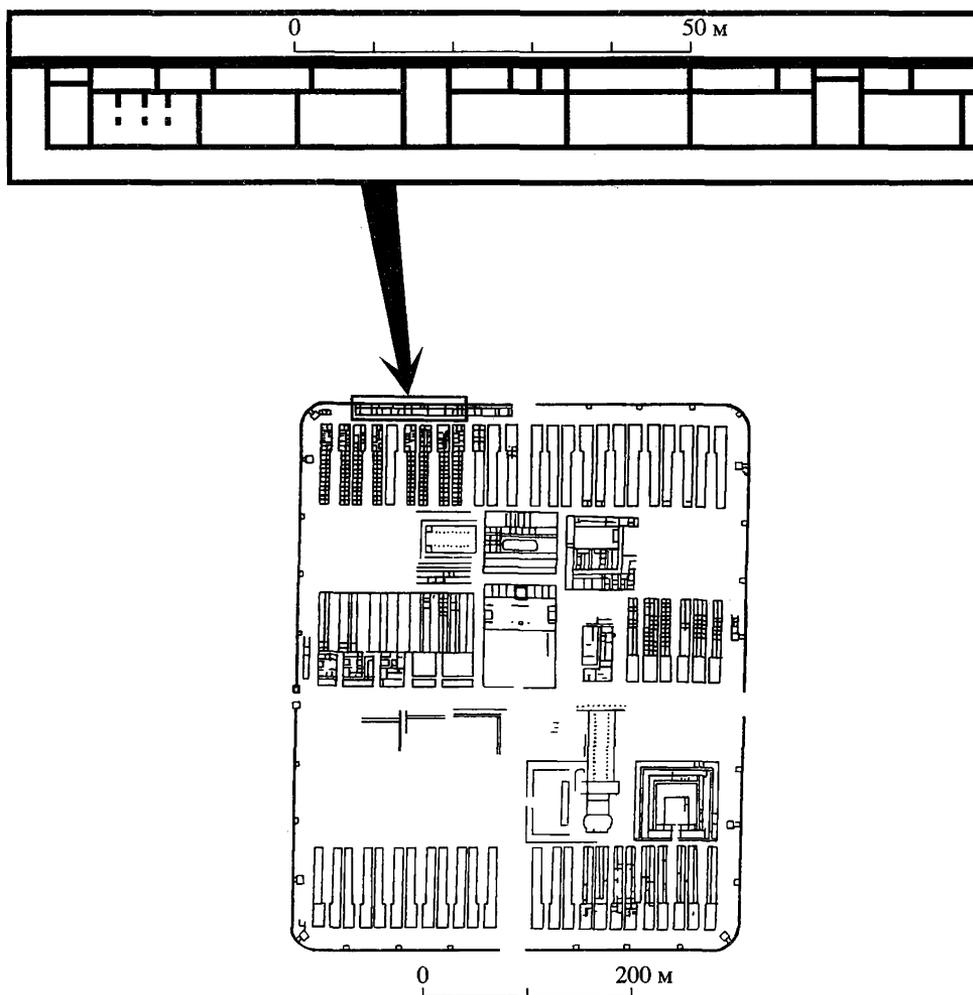

Рис. 5. План и местоположение арсенала в Церлионе по М.С. Bishop, J.C.N. Coulson

М. Спейдел считает, что во II в. н.э. в местах дислокации римских войск вооружение легионеров и солдат вспомогательных войск хранилось в особые *armamentaria* и за его сохранность отвечали специальные принципалы (*armorum custos*), принадлежавшие определенному подразделению³⁵. Эта должность в римской армии известна со времени императора Домициана (81–96 гг. н.э.)³⁶ и была введена с целью предотвратить продажу боевого оружия солдатами, а также его использования в стычках, нередко возникавших в солдатской среде³⁷. Как правило, такие *armatura* и *armorum custos* были в каждой центурии легиона или турме вспомогательных войск³⁸. Причем, наличие специального арсенала на территории цитадели Херсонеса свидетельствует об относительно спокойной обстановке вокруг города, позволявшей солдатам держать оружие не в казармах, а в специально отведенном для этого месте.

³⁵ Speidel M.P. The Weapons Keeper, the Fiscus Curator, and the Ownership of Weapons in the Roman Army // Roman Army Studies. V. 2. Stuttgart, 1992. P. 131–134.

³⁶ CIL. XIII. 8071.

³⁷ Speidel. Op. cit. P. 131 f.

³⁸ Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. Wien – Köln, 1967. S. 45, 49.

Рис. 6. Схематический план и разрез башни ХLI по И.А. Антоновой

Следует также обратить внимание на то, что после разрушительных последствий землетрясения, которое есть основания относить к 236/237 г. н.э.³⁹, на территории цитадели Херсонеса был проведен комплекс восстановительных работ, с которыми в частности можно связывать строительство в северо-западной части цитадели гончарного горна для обжига керамических строительных материалов (рис. 1, б)⁴⁰. Здание на пересечении главных продольной и поперечной улиц, использовавшееся в качестве арматурариума, также было восстановлено, но теперь оно занимало меньшую площадь, чем ранее. Это наряду с данными эпиграфики⁴¹ может свидетельствовать о количественном сокращении римского гарнизона Херсонеса, а следовательно, и масштабов римского военного присутствия в этом районе Таврики во второй трети III в. н.э. в целом.

Итак, по анализу строительных остатков и согласно аналогиям следует заключить, что на территории римской цитадели Херсонеса, на пересечении главных продольной и поперечной улиц, находилось здание, которое можно отождествлять с арматурариумом. Именно здесь, вероятно, под контролем специальных принципалов хранилось оружие военнослужащих вексиляции, снаряды к метательным машинам, а может быть, и какие-то другие военные припасы и материалы. Вполне возможно, что одно или несколько помещений этого здания могли быть отведены под мастер-

³⁹ Зубарь, Антонова. Новые данные... С. 69.

⁴⁰ Зубарь. До інтерпретації... С. 61 сл.

⁴¹ Виноградов, Зубарь, Антонова. Ук. соч. С. 73 сл.

скую по ремонту и изготовлению вооружения. Сказанное свидетельствует о наличии на территории цитадели Херсонеса, как и в других местах дислокации римских войск, построек специального назначения, без которых было невозможно нормальное функционирование римского гарнизона как в городе, так и в его округе.

IDENTIFYING ONE OF THE BUILDINGS IN THE ROMAN CITADEL OF CHERSONESUS TAURICA

V. M. Zubar

Roman military units were stationed in the so-called citadel in the south-eastern part of the city. A number of buildings have been unearthed and identified there: foundations of barracks, a building near the XVIth tower and a round-shaped construction to the west of the gate in the 18th curtain identified as potter's furnace. A Latin inscription of 250 AD declares a restoration of a *scholae principalium*. No archaeological traces of this building have been discovered so far.

Besides, during the excavations of 1993–1996 a building in the citadel, situated on the crossroads of the two main streets, was explored. I.A. Antonova supposed that it could be regarded as the administrative centre of the Chersonesian vexillation of the 2nd half of the 2nd c. – the 1st half of the 3rd c. AD. But the lay-out of the complex contradicts this conclusion.

Analogous buildings make us identify the complex as an *armamentarium*, i.e. the arsenal of the Roman garrison, where soldiers' weapons, balls for projectiles and other objects materials were stored. Some of its rooms may well have been used as armourers' workshops. One may see that the citadel had within it buildings for special purposes, indispensable for normal functioning of the garrison.